

ЦИФРОВОЙ НАДЗИРАТЕЛЬ ПО-УЗБЕКСКИ: КАК УДАЛЕННЫЙ МОНИТОРИНГ В УЗБЕКИСТАНЕ ПРЕВРАЩАЕТ ИНСПЕКТОРА ИЗ КОНТРОЛЕРА В НАСТАВНИКА

Абдумуродов Ферузхон Аваз угли

курсант 3-курса Академии МВД,

Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: В статье рассматривается внедрение удаленного мониторинга (электронных браслетов и мобильных приложений) в деятельность службы пробации Узбекистана как способ перераспределения нагрузки инспектора с формального контроля на реальную профилактику. На основе анализа Закона № ЗРУ-1003 о цифровых доказательствах, Постановления Кабинета Министров № 445 и норм Уголовно-исполнительного кодекса показывается, как автоматическая фиксация нарушений высвобождает кадровый ресурс для адресной социальной работы. Обосновывается, что цифровой надзор снижает стигматизацию осужденного, сохраняя неотвратимость ответственности, а интеграция технологий с институтом махалли создает уникальную узбекскую модель опережающей профилактики.

Ключевые слова: Удаленный мониторинг, электронные браслеты, служба пробации, разгрузка инспектора, профилактика правонарушений, цифровые доказательства, уголовно-исполнительная система, опережающая профилактика, махаллинский контроль, бодикамеры, мобильные приложения, ресоциализация осужденных.

Annotation: The article considers the implementation of remote monitoring (electronic bracelets and mobile applications) in the activities of the probation service of Uzbekistan as a way to redistribute the inspector's workload from formal control to real prevention. Based on the analysis of Law No. ZRU-1003 on digital evidence, Cabinet of Ministers Resolution No. 445 and the norms of the Penal Enforcement Code, the it is shown how automatic recording of violations frees up human resources for targeted social work. It is proved that digital surveillance reduces the stigmatization of the convicted person, preserving the inevitability of responsibility, and the integration of technology with the mahalla institute creates a unique Uzbek model of proactive prevention.

Keywords: Remote monitoring, electronic bracelets, probation service, inspector relief, crime prevention, digital evidence, penitentiary system, preventive prevention, mahalla control, body cameras, mobile applications, resocialization of convicts.

Отечественная пенитенциарная система в последние годы проходит через этап глубокой и последовательной цифровой трансформации. Курс, заданный руководством страны и закреплённый в стратегических документах, меняет не только техническое

оснащение учреждений, но и саму философию исполнения наказаний. Однако до недавнего времени фокус законодателя и правоприменителя оставался прикован преимущественно к учреждениям закрытого типа. Между тем, именно в секторе уголовно-исполнительных инспекций, работающих с осужденными без изоляции от общества, скрыт колоссальный ресурс для реальной, а не бумажной профилактики правонарушений.

Типичный инспектор службы пробации в любом областном центре Узбекистана ведет несколько десятков поднадзорных. Если каждого из них необходимо проверить по месту жительства в вечернее время, убедиться в соблюдении ограничений и провести воспитательную беседу, никакого рабочего графика на это не хватит. Сотрудник физически обречен превратиться в «почтальона» — фиксировать нарушения постфактум, разводить руками и направлять материалы в суд. О реальной профилактике, о погружении в жизненную ситуацию человека, о кризисном вмешательстве до момента преступления речи не идет. Развитие технологий удаленного мониторинга впервые создает в республике предпосылки для преодоления этого структурного противоречия.

Ключевой нормативной предпосылкой для такого поворота становится последовательная политика государства в сфере цифровизации исполнительного производства. Принятый в 2024 году Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-1003, институционализировавший понятие цифровых доказательств, создал правовую базу для того, чтобы данные с электронных устройств контроля приобрели полноценный процессуальный статус. Это означает, что автоматически зафиксированное системой нарушение ограничений — будь то пересечение границы запретной зоны или отсутствие по месту жительства в ночное время — больше не требует обязательного личного выезда инспектора для составления акта. Алгоритм формирует доказательную базу, освобождая сотруднику те самые часы, которые раньше уходили на бумажную фиксацию очевидного.

Электронный браслет в узбекском контексте — это не символ угнетения, а инструмент, парадоксально расширяющий жизненное пространство человека. Когда суд назначает наказание, не связанное с лишением свободы, но сопряженное с ограничениями, ключевой страх системы состоит в том, что эти ограничения останутся на бумаге. Без технических средств контроля инспектор вынужден восполнять неуверенность частотой проверок, избыточным вмешательством в быт поднадзорного, требованиями ежедневно отмечаться в инспекторе. Для человека, который пытается удержаться на работе, сохранить семью и не сорваться обратно в криминальную среду, такая гиперопека губительна — она стигматизирует, лишает самостоятельности и провоцирует на конфликт с инспектором. Устройство контроля, напротив, работает бесшумно. Если система молчит — человека не трогают. Он живет нормальной жизнью, ходит на работу, воспитывает детей. Неотвратимость наказания за нарушение обеспечена технологией, а не внезапным ночным визитом.

Дальнейшее развитие этого направления неизбежно ведет к внедрению специализированного мобильного приложения, адаптированного под узбекскую цифровую экосистему. Такое приложение, установленное на смартфон осужденного, могло бы решать двудеиную задачу. С одной стороны, оно подтверждает геолокацию и биометрию, интегрируясь в межведомственные системы, подобные тем, что заложены в концепцию «Электронного дознания». С другой стороны, оно становится порталом помощи. В момент кризиса, тяги к запрещенным веществам или агрессивной среды человек может одним нажатием отправить сигнал инспектору, запросить дистанционную консультацию психолога или получить маршрут до ближайшего реабилитационного центра. Такой подход реализует на практике то, что заложено в стратегических указах о поднятии деятельности органов внутренних дел на качественно новый уровень.

Освобожденный от необходимости гоняться за поднадзорными по всему району инспектор впервые получает ресурс времени для адресной социальной работы. Принятое в 2022 году Постановление Кабинета Министров № 445 о цифровизации деятельности Департамента исполнения наказаний уже содержит нормы о «поэтапной цифровизации» и внедрении «электронного контроля». Однако настоящий эффект от этих норм будет достигнут лишь тогда, когда высвобожденный человеческий ресурс будет перенаправлен на профилактику. Профилактика перестает быть формальной беседой с подписанием пустого документа о том, что «осужденный предупрежден о недопустимости противоправного поведения». Она становится аналитической работой: сопоставив цифровой след с социальным портретом, опытный инспектор способен предсказать срыв.

Представьте конкретный случай. Система удаленного мониторинга фиксирует, что мужчина, осужденный за преступление, совершенное в состоянии алкогольного опьянения, в течение последней недели трижды задерживается вблизи заведений, где ранее происходили административные правонарушения. У классического инспектора без технологий практически не было шанса это заметить — разве что случайно, проезжая мимо. У инспектора, вооруженного аналитической панелью, наутро появляется не протокол (оснований для него пока нет), а приглашение поднадзорному на серьезный разговор. Разговор о том, что происходит в его жизни, почему он ищет утешения в сомнительной близости к запретному, и какую помощь можно предложить здесь и сейчас, чтобы предотвратить неотвратимо надвигающееся падение. В этом и состоит опережающая профилактика, о которой криминологи говорят десятилетиями, но которая впервые становится технологически осуществимой.

Важным шагом в этом направлении служит и начатое оснащение сотрудников системы персональными видеорегистраторами. Казалось бы, бодикамера — инструмент контроля за самим инспектором и средство фиксации общения с осужденными в учреждениях закрытого типа. Но в более широком смысле это элемент той же философии прозрачности, которая лежит в основе удаленного мониторинга.

Когда каждый контакт инспектора и поднадзорного может быть зафиксирован, исчезает почва для коррупционных соблазнов и ложных обвинений. Инспектор перестает восприниматься как чиновник с абсолютной властью над судьбой человека. Он становится предсказуемым государственным служащим, действующим в рамках четких протоколов, регламентированных Кабинетом Министров. Это радикально меняет динамику отношений: вместо страха и круговой поруки возникает пространство для профессионального диалога.

Конечно, было бы наивно полагать, что технологии автоматически решат все проблемы. Узбекистан находится в начале этого пути, и ключевой вызов состоит не в приобретении оборудования как такового, а в изменении организационной культуры и нормативной базы инспекций. Необходимо, чтобы критерии эффективности работы инспектора сместились с количества составленных протоколов и проведенных проверок на показатели реальной ресоциализации: трудоустройство, восстановление семейных связей, отсутствие рецидива в течение длительного периода. Электронный мониторинг дает для этого информационную основу, но решение о смене парадигмы принимается на уровне руководства Министерства внутренних дел и Департамента исполнения наказаний.

Финансовый аспект внедрения удаленного мониторинга также заслуживает трезвой оценки. Развертывание полномасштабной системы электронных браслетов и серверной инфраструктуры требует серьезных бюджетных вложений. Однако следует сопоставить эти затраты с расходами на содержание одного человека в учреждениях исполнения наказания закрытого типа. Стоимость цифрового контроля, распределенная на весь срок надзора, оказывается на порядок ниже. Если же к экономическому расчету добавить социальный эффект — сохранение человека в экономике, уплату налогов, воспитание детей в семье, а не в доме ребенка при колонии, — окупаемость становится очевидной. Дальнейшее совершенствование Закона «О пробации» и подзаконных актов должно предусматривать механизмы гибкого финансирования таких технологий, возможно, с привлечением средств из реорганизованного Централизованного фонда Департамента исполнения наказаний.

Если обратиться к Конституции Республики Узбекистан, то в ней установлено множество норм. В частности, в статье 18 второй части Конституции говорится: «Все граждане Республики Узбекистан обладают равными правами и свободами и равны перед законом независимо от пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения». Исходя из этих положений, в процессе работы с правонарушителями недопустимо ущемление их прав, свобод и законных интересов.

По своему содержанию и характеру конституционные нормы, определяющие профилактику правонарушений, можно классифицировать следующим образом:

1. Нормы, строго определяющие осуществление профилактики правонарушений на основании Конституции и законов;

2. Гарантии конституционных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина при профилактике правонарушений;
3. Конституционные основы норм, связанных с вопросами гражданства в профилактике правонарушений;
4. Конституционные основы прав и свобод личности в профилактике правонарушений;
5. Конституционные основы политических прав в профилактике правонарушений;
6. Конституционные основы экономических и социальных прав в сфере профилактики правонарушений;
7. Гарантии прав и свобод человека при профилактике правонарушений;
8. Конституционные основы обязанностей родителей перед своими детьми по профилактике правонарушений;
9. Конституционные основы взаимодействия в профилактике правонарушений³.

Закон Республики Узбекистан «О профилактике правонарушений» определяет цели, задачи, принципы и инструменты профилактики, включая меры индивидуальной профилактики и механизм профилактического учета. Указанные правовые конструкции формируют основу для «процессуальной подотчетности», когда качество профилактической деятельности оценивается не только по итоговым показателям, но и по соблюдению установленного порядка документирования, обоснования и контроля профилактических мер⁴.

В перспективе нескольких лет Узбекистан имеет уникальную возможность выстроить собственную модель цифрового надзора, не копируя слепо западные образцы, а учитывая национальные особенности. В стране уже создана нормативная основа: Уголовно-исполнительный кодекс в редакции последних изменений содержит положения, открывающие дорогу технологическим инновациям. Есть политическая воля и вектор на цифровизацию, закрепленный в стратегических указах Президента. Есть и практический опыт внедрения межведомственного электронного взаимодействия, наработанный в ходе создания единых информационных систем. Теперь задача состоит в том, чтобы связать эти элементы в единую концепцию удаленного мониторинга, ориентированную не на карательный контроль, а на профилактическую поддержку.

Инспектор будущего, работающий в такой системе, — это не охранник, бегающий по адресам с папкой протоколов. Это аналитик, психолог и социальный навигатор в одном лице. Утром он открывает дашборд, который алгоритм сформировал за ночь: трое поднадзорных демонстрируют поведение уровня «зеленый», один — «желтый», требующий телефонного звонка, и один — «красный», по которому необходима личная встреча сегодня же. Именно на эту встречу он и тратит то время, которое раньше

³ Шаумаров З. Ш. Совершенствование конституционных основ профилактики правонарушений // Zamonaviy fan, ta'lim va ishlab chiqarish muammolarining innovatsion yechimlari. — 2022. — Т. 3. — С. 21-24.

⁴ Шаумаров, З. (2026). Особенности подотчетности в деятельности службы профилактики правонарушений органов внутренних дел. Общество и инновации, 7(1), 341–349. <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol7-iss1-pp341-349>.

уходило на бессмысленный обход наугад. Он приходит не карать, а разбираться, предлагать помощь и предотвращать преступление. Это и есть подлинная профилактика — спокойная, аналитическая, лишенная алармизма и кампанийщины. И именно к такой модели, шаг за шагом, движется сегодня отечественная уголовно-исполнительная система.

Заключение

Проведенный анализ позволяет заключить, что Республика Узбекистан стоит на пороге смены парадигмы в сфере исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы. Принятые в 2022–2025 годах нормативные акты — от внедрения единой системы электронного документооборота в досудебном производстве до легализации цифровых доказательств — сформировали правовой каркас для полноценного развертывания системы удаленного мониторинга. Однако технологическая оснащенность сама по себе не гарантирует перехода к профилактической модели; критически важным остается изменение организационных критериев оценки труда инспекторов, их переобучение и методическое сопровождение.

Узбекская модель удаленного мониторинга обладает потенциалом уникальной адаптации к национальным условиям именно благодаря возможности органичного встраивания цифровых инструментов в работу махаллинских сходов граждан. Инспектора профилактики, вооруженный аналитическими данными с электронных устройств, становится уже не контролером-одиночкой, а координатором профилактической сети, включающей председателя махалли, женские комитеты, центры занятости и психологической помощи. В этой конфигурации электронный браслет или мобильное приложение выполняют роль не карающего меча, а связующего звена между формальным государственным надзором и неформальным общественным контролем.

Дальнейшие шаги в развитии данного направления должны включать: пилотное тестирование электронных браслетов и специализированных приложений на базе одной из областных инспекций; разработку подзаконного акта, детально регламентирующего порядок использования данных удаленного мониторинга в качестве цифровых доказательств применительно именно к сфере пробации; запуск программ повышения квалификации инспекторов по профилю «аналитика рисков и кризисное консультирование». Лишь при сочетании технологического, правового и кадрового компонентов удаленный мониторинг из эксперимента превратится в рабочий инструмент подлинной профилактики преступности в Узбекистане.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан (с изменениями и дополнениями на 2025 год) // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан.

2. Закон Республики Узбекистан от 21 ноября 2024 г. № ЗРУ-1003 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан, направленных на совершенствование системы работы с цифровыми доказательствами» // Национальная база данных законодательства РУз, 21.11.2024, № 03/24/1003/0943.

3. Закон Республики Узбекистан от 15 января 2026 г. № ЗРУ-1112 «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан, направленных на создание возможности проведения дистанционных видеосвиданий для осужденных» // Национальная база данных законодательства РУз, 15.01.2026, № 03/26/1112/0007.

4. Постановление Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 г. № ПП-105 «О мерах по внедрению единой системы межведомственного электронного взаимодействия в досудебном производстве» // Национальная база данных законодательства РУз, 29.01.2022, № 07/22/105/0073.

5. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 15 августа 2022 г. № 445 «О дополнительных мерах по более эффективной организации деятельности Департамента исполнения наказаний при Министерстве внутренних дел Республики Узбекистан» // Национальная база данных законодательства РУз, 15.08.2022.

6. Указ Президента Республики Узбекистан от 3 ноября 2025 г. № УП-204 «Об утверждении Стратегии "Цифровая прокуратура — 2030" и мерах по ее эффективной реализации» // Национальная база данных законодательства РУз.

7. Закон Республики Узбекистан от 14 марта 2019 г. № ЗРУ-530 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РУз в связи с совершенствованием механизмов защиты прав осужденных и лиц, находящихся под стражей» // Национальная база данных законодательства РУз.

8. Указ Президента Республики Узбекистан от 21 августа 2025 г. № УП-140 «О дополнительных мерах по повышению уровня доступности правосудия путем внедрения технологий искусственного интеллекта в деятельность судов» // Национальная база данных законодательства РУз.

9. Шаумаров З. Ш. Совершенствование конституционных основ профилактики правонарушений // *Zamonaviy fan, ta'lim va ishlab chiqarish muammolarining innovatsion yechimlari*. – 2022. – Т. 3. – С. 21-24.

10. Шаумаров, З. (2026). Особенности подотчетности в деятельности службы профилактики правонарушений органов внутренних дел. *Общество и инновации*, 7(1), 341–349. <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol7-iss1-pp341-349>.